

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

Мой
СВОДНЫЙ ЛЁД

RUGRAM

Москва

2024

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М22

Мамлеева, Н.

М22 Мой сводный Лед / Н. Мамлеева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 214 с.

ISBN 978-5-517-11435-8

Снежный бал — главное событие в Столичной академии Лайвода! Леди с замиранием сердца ждут приглашений и готовят платья. Каждая мечтает получить ледяной браслет — главный символ Зимы. И надеть его обязательно должен Принц зимней ночи, объявив красавицу своей Избранной.

В этом году Принцем стал Лирей Эквуд — моя головная боль, лучший студент академии и... мой “любимый” сводный братец. Правда, об этом никто не знает.

И пока все делают ставки, что произойдёт раньше — мы убьём друг друга или отправимся в храм — этот гад определённо что-то задумал и вот-вот объявит своей Избранной меня...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-11435-8

© Мамлеева Н., текст, 2024
© Савченя О., обложка, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

— Эй, мисс Фиаско, куда так спешишь?
Р-р, вот только его здесь не хватало! И так погода сегодня выдалась не самая радужная — слишком снежно, дорожки академии не успевают чистить, не говоря о том, что ветер буквально сносит с ног. Не зря неделю до Нового года назвали лютой.

Но, кажется, куталась в шарф и спешила в академию только я. Скосила взгляд на поравнявшегося со мной парня. Кошмарная ледышка чувствовал себя уверенно и вольготно даже при промозглом зимнем ветре. Ни одной снежинки в идеальной причёске благодаря его стихийной магии. Всё такой же великолепный: высокий, широкоплечий, одет с иголочки, но главное — это высокомерное выражение физиономии. Мысленно досчитала до трёх, чтобы не превратить снег под его ногами в воду.

— На экзамен, Эквуд. Мы с тобой на одном курсе, позволь напомнить. Не пойму, почему ты не спешишь? Мы опаздываем.

— Экзамен, точно, — театрально стукнул себя по лбу парень и широко ухмыльнулся. — Сдам. Какой предмет?

Как же он меня бесил! Особенно тем, что я прекрасно понимала: сдаст, даже не подготовленным — сдаст. Потому что это великолепный непрошибаемый, то есть непобедимый Лёд — лучший студент академии, мечта всех девушек и мой личный кошмар, от одного вида которого у меня скрипели зубы. От злости, разумеется.

— Особенности стихийной магии, — напомнила я и ускорила шаг, но парень всё равно меня догнал и даже положил руку на плечи.

Тут же сбросила наглую конечность и прожгла ледышку взглядом. Я всё время думала, что же в нём бесит больше: то, что он мой сводный братец, который постоянно меня поддевает, или то, что он

потомок великих ледяных драконов, такой великолепный и все-сильный, потому ему всё дается легко? Даже прикладывать усилия не приходится, но при этом строит из себя самого великолепного. Ну ничего! Я не сдамся. И не позволю ему быть лучшим! Докажу, что человеческие магии тоже кое на что способны.

— В этом семестре я точно сдам экзамены на высший бал, — произнесла я. — И у тебя больше не будет поводов называть меня мисс Фиаско.

— О, поводов в любом случае останется предостаточно! Вот только, — парень наклонился ниже, опалив меня морозным дыханием, — ты всегда будешь за моей спиной.

То есть вторая? Я не сразу нашлась с ответом, очарованная запахом морозного утра, всегда исходящим от братца, когда ты встаёшь рано-рано и подходишь к стеклу, на котором за ночь мороз нарисовал восхитительные узоры из инея...

Это даже не запах, а ощущения — прохлады и волшебства. И они так сильно не подходили этому проклятому Эквуду!

— Когда-нибудь я встану впереди.

— Этому не бывать, — прищурился парень, находясь непозволительно близко, выдыхая пар на мои губы.

Да он издевается! Я непроизвольно подалась вперёд и, смутившись собственной реакцией, щёлкнула Лирея по носу. Парень распахнул от изумления глаза, мол, девчонка, как ты посмела? То-то же!

Хмыкнула и побежала в основное здание академии. На лестнице под навесом стряхнула с дублёнки снежок, сняла шапку и поспешила внутрь. Сдав верхнюю одежду в гардероб, направилась на второй этаж, в двести двадцатую аудиторию. Здесь уже собрался весь курс, старательно штудировав конспекты. На моё приближение они даже не отреагировали, а вот стоило подойти нашему небожителю — Непошибаемому Льду — как все взгляды тут же устремились к нему. Парни поспешили поздороваться, а девушки — подобострастно улыбнуться. Тьфу!

Я встала рядом с соседкой по комнате — Иглаей Зайред, темно-волосой и жгучей эзвейкой, в которую были влюблены почти все парни в академии. Она сильно оттеняла мою внешность, и на её фоне я казалась гадким утёнком. Да-да, той самой лучшей подругой, на фоне которой Иглая выглядела ещё роскошнее, но это не мешало нашей дружбе. Рядом с соседкой стоял Эрмес Торд — высокий долговязый парень со светло-кариими глазами, больше даже жёлтыми, из-за чего его взгляд иногда казался змеиным. В роду Эрмеса когда-то водились драконы, но никому из его ныне живущих родственников способность к перевоплощению не передалась.

Зараза-Эквуд и тут выделялся, являясь одним из сильнейших воплощённых драконов. Нет-нет, это была претензия не к нему, просто за друга была обидно. Почему некоторым в жизни всё (а эти некоторые те ещё зазнайки!), а некоторым — лишь крохи (хотя они чудесные друзья)?

— Эх, вот потому он и в тебя и влюблён, — прошептала подруга со вздохом, привалившись к стене. — Потому что ты не бегаешь за ним как собачка и не строишь глазки.

— Иглая-а-а, да не влюблён он в меня. Неужели и ты веришь в эти безумные слухи? Мы друг друга на дух не переносим!

Никто в академии не знал о наших родственных взаимоотношениях, поэтому ещё с первого курса нашу обоюдную ненависть нарекли проклятой любовью и ждали с замиранием сердца дальнейшего развития. Просто они не видели, как он мне ведро с водой на голову выливал, а потом спрашивал, почему такая смелая водница как я не остановила поток? Да-а-а, было это на первом курсе, с тех пор Лирей повзрослел, однако у меня хорошая память. И простить многие выходки я ему не могла до сих пор.

— Ты ещё не видела счётчик в холле? — ленно спросил Эрмес.

— Какой счётчик? — насторожилась я, подавшись вперёд к друзьям.

Чувствовало моё сердце подставу, ох чувствовало...

— Фильям Шеппард решил устроить тотализатор: поцелуетесь вы на предстоящем Снежном балу или нет, — сдала однокурсника подруга.

Я стрельнула взглядом в Фильяма — противного, конопатого рыжего задаваку. Не понимаю, как он ещё не вылетел из академии? Должно быть, благодаря угольным рудникам своей семьи.

— Там отсчитывается время до поцелуя, а также делаются ставки, — продолжила Иглая. — К слову, число тех, кто считает, что вы поцелуетесь, значительно превышает сомневающихся. Поэтому я вложилась во второй вариант, чтобы вывести побольше денег. Ты уж не разочаруй и держись от Лирея подальше!

— Я рада, что ты так веришь в меня, — улыбнулась я.

Хотя мне хотелось побиться головой об стену. Ну вот как можно было такое учудить? Какая лотерея? Какой счётчик? Да я скорее с ночным горшком поцелуюсь, чем с Лиреем!

Впрочем деньги лишними не бывают. А может, тоже поставить некоторую сумму “против”?..

— Я тоже поставил против, — прищурился Эрмес.

— Ты — прелесть! Лучший парень на свете!

Реакцию друга я не застала, отвлекшись на братца. Лирей рассмеялся в другом конце коридора. Я покосилась в его сторону. Собрал вокруг себя парней и девушек и травил им байки. Мы встретились взглядами. Этот гад широко улыбнулся — вот вечно выводил из себя, даже своей нахальной улыбкой, бесящей меня больше всего!

Единственное, что было в нём красивого — это глаза. Льдистоголубые, настолько глубокие, что, казалось, я хожу по тонкому-тонкому льду и вот-вот провалюсь в бездонное озеро.

Внезапно рядом зачирикали. Я обернулась к лестнице — оттуда, через холл летели две маленькие бумажные птички. Одна из них села на плечо Лирея, вторая — на моё. Мы недоумённо переглянулись и приготовились слушать послание.

— Студентка Эльена Хайверт, вас вызывают к ректору. Срочно!

Но у нас экзамен! Вон уже и преподаватель дверь открыл, приглашая первых жертв. Но делать нечего — раз ректор вызвал, надо идти.

— Что ты натворила? — прищурилась Иглая.

— Ничего, — искренне ответила я. — Но меня гложет нехорошее предчувствие.

— Может, ректор тоже решил сделать ставку в тотализаторе? — хмыкнула подруга. — Только перед этим решил убедиться в искренности ваших чувств, чтобы ставка не прогорела, вот и вызвал.

— Не говори ерунды, — фыркнул Эрмес и бросил на подругу раздражённый взгляд.

Иглая закатила глаза, а я, повздохав, побежала к ректору. Лирей подождал меня у лестницы.

— Что ты натворила, Хайверт?

— С чего ты взял, что я? — недоумённо спросила я. — Тебя ведь тоже вызвали.

— Меня вызвали исключительно как твоего опекуна, чтобы не приглашать в академию родителей. Я в этом уверен. Я лучший студент, в отличие от тебя.

— Это ещё неизвестно. Экзамены впереди, — поджала я губы. — И вдруг меня вызвали как твоего опекуна?

— Я на два месяца старше. Это невозможно. Идём, ходячая проблема.

Да чего он ко мне прицепился-то, а? Вечно обзывает, не даёт покоя, ещё и смотрит этими своими потрясающими глазищами. Иногда в моей голове рождался кровожадный план по пересадке Эквуду самых обычных карих глаз! Тогда я бы точно им не любовалась. Изредка. На короткие мгновения.

Удивительно, но до кабинета ректора мы дошли без лишних разговоров, хотя я была уверена, что Лирей не сдержится и скажет мне что-нибудь обидное. А он нет, сдержался. Умеет же, гад, когда хочет, но совершенно не пользуется!

В приёмной уже ждала милая секретарша — мисс Розали. Невысокая, с вечным пучком на голове и в круглых очках, за которыми она прятала потрясающие зелёные глаза.

— Добрый день, мисс Розали! — улыбнулась я и достала небольшую плиточку шоколада из сумки. — Это вам. К чаю.

Девушка улыбнулась и поблагодарила. Ей многие таскали шоколадки, потому что она была милейшим человеком на свете. А еще с её помощью можно было узнать расписание зачётов и экзаменов заранее. По очень-очень большой дружбе, разумеется.

Мисс Розали открыла дверь ректорской:

— Проходите, лорд Гринверс уже вас ожидает.

Поблагодарив, мы с братцем прошли вперёд, но застряли в дверях. И он, и я хотели пройти первыми, поэтому толкались и не пускали друг друга. Ректор кашлянул, привлекая к себе внимание, и мы с братом тут же отпрыгнули в разные стороны, чудесным образом оба оказавшись в кабинете.

— Присаживайтесь, студенты, — мужчина указал на два кресла впереди.

Одно — массивное, кожаное, роскошное, а второе — помельче, спинка короче, в общем, не такое презентабельное. Мы с Лиреем одновременно бросились к первому, но этот гад успел раньше, поэтому я едва не села ему на колени, но вовремя увернулась и грациозно приземлилась на оставшееся кресло. Мол, кому нужно это кожаное?

— Давно надо его поменять, — пробормотал себе под нос ректор и вздохнул. — Итак, у меня для вас задание. Сверхважное и ответственное. Готовы?

Мы даже переглянулись с Лиреем. У обоих в глазах читалось удивление. Нам доверяют что-то важное? Да я бы нам и живность какую-нибудь не доверила, не то что “важное”! Нет, одной мне — конечно, а вот вместе — это сущий кошмар. Мы уничтожим не просто предмет, а даже его упоминание в истории.

— Мы слушаем, лорд Гринверс, — наконец, надменно произнёс братец.

— Чудесно-чудесно... Вы ведь знаете, что Снежный бал уже через неделю? Его подготовкой в этом году занимается целительский факультет, но они сломали короны-артефакты, которые должны были стать символами этого года. Поэтому срочно нужны новые символы. Было решено сделать их из парных браслетов — как в позапрошлом году, помните?

Мы с Лиреем одновременно кивнули. Мы тогда были зелёными первокурсниками, и моего братца выбрали Принцем. Традиционно Принца выбирают заранее, а уже на балу он объявляет свою избранницу и дарит ей символ зимы. И почему-то Лирей ещё на первом курсе решил, что это забавно — сделать свою соперницу своей избранницей.

О, он гонялся за мной по всему залу, пытаясь нацепить на меня браслет, чтобы я стала его Принцессой, но в итоге я увернулась и он случайно нацепил браслет на Джемель — полненькую высокую девушку, в роду которой были великанши, и весь оставшийся вечер она таскала его на себе. Хорошие были времена! Я даже улыбнулась.

Дело в том, что снежные артефакты, изготавливаемые к балу, связывают Принца и Принцессу до рассвета — романтическая магия, способствующая сближению двух сердец. Уверена, в тот год Лирей задумал что-то дурное, поэтому я и сбежала от него — ещё чего, провести с этим зазнайкой почти сутки! Бр, даже в страшном сне такое не привидится.

До сих пор помню, как весь первый курс, приезжая на выходные или каникулы домой, я пряталась от него, потому что он то жука мне в тарелку подложит, то конспекты мои сожжёт, так что приходилось их по памяти переписывать, то высмеет меня за неуклюжесть. В общем, эпизодов для моей неприязни хватало.

— Помним, — наконец, одновременно ответили мы, ненадолго погрузившись в воспоминания.

— Прекрасно! Теперь к сути: в этом году браслеты должны зачаровать вы.

Минута на осознание... Как... мы?

— А других кандидатов не нашлось? — спросил братец, и я даже кивнула в ответ, проявив удивительное единодушие с Эквудом.

— Вы ведь знаете, что традиция такая: в подготовке Снежного бала должны участвовать исключительно студенты.

“Ваша прихоть — ваши проблемы”, иными словами. Но не я была сторонницей введения Снежного бала, а многие поколения до нас! Вот пусть они и отдуваются. Нам-то за что? Я бы и без танцев обошлась.

— Мы не согласны! — одновременно выдохнули мы с Лиреем, и продолжил уже он: — Вы посмотрите на Хайверт, да она с такой сложной магией не справится.

Сверкнула на него взглядом. Гад! И чего мной прикрываться? Да, я намного слабее его, но это не повод выставять меня неумёхой перед ректором. Между прочим, я не уступаю Эквуду по успеваемости.

— Вот поэтому в пару к ней идёте вы, — хмыкнул Гринверс. — Лучшие студенты академии, неужели вы не сможете? Уверен, вам такое под силу, более того — только вам и под силу, — поняв, что лесть на нас не действует, продолжил уже серьёзно: — Я уже всё решил, указ подписал. Пути назад нет.

— Но ведь это решение можно обжаловать как неправомерное? — уточнила я и нахмурилась. — Можно подать жалобу в Совет попечителей. Ничто не должно отвлекать нас со студентом Эквудом от экзаменов...

— Целительский факультет не жалуется, хотя они тоже из-за подготовки к балу отвлекаются от учёбы, — парировал ректор и уже более миролюбиво, но при этом ещё более подло добавил: — В конце концов, ваш отказ может отразиться в ваших дипломах в графе “неконфликтность”. Вся академия за три года устала от ваших бесконечных перепалок. Вы видели счётчик внизу? — Я прикрыла гла-